

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ НАРУШЕНИЯ ОБЩИХ ПРАВИЛ КОНКУРЕНЦИИ НА ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЫНКАХ

Д. С. Пономарева

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь,
dasha.ponomaryova1996@gmail.com*

В статье исследуется проблема возмещения убытков, причиненных в результате нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках Евразийского экономического союза. Договор о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. не предусматривает частноправового применения (private enforcement) общих правил конкуренции, в том числе предъявление исков о возмещении причиненных их нарушением убытков. Отмечается, что взыскание убытков, возникших в результате нарушения антимонопольного законодательства государств-членов Евразийского экономического союза, является на практике достаточно сложным. Это связано, в том числе, и с обязанностью истцов доказать не только наличие таких убытков, но и их размер, так как истец должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается. Предлагается в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. закрепить как норму, предоставляющую право на возмещение убытков, причиненных нарушениями общих правил конкуренции на трансграничных рынках, так и нормы, касающиеся его реализации.

Ключевые слова: возмещение убытков; общие правила конкуренции; трансграничные рынки; Евразийский экономический союз; прямое действие; непосредственное применение; частное правоприменение.

ACTIONS FOR DAMAGES RESULTED FROM VIOLATION OF GENERAL RULES OF COMPETITION ON TRANSBOUNDARY MARKETS

D. S. Panamarova

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The problem of actions for damages resulted in violation of general rules of competition on the transboundary markets of the Eurasian Economic Union is analyzed in the article. The Treaty on the Eurasian Economic Union dated May, 29, 2014 does not foresee a private enforcement of general rules of competition, inter alia actions for damages inflicted as a result of their violation. It should be noted that reparation of damages caused as a result of violation of antimonopoly legislation of Member-States of the Eurasian Economic Union is rather difficult in practice. This is due, among other things, to the plaintiffs' obligation to prove not only the existence of such damages, but also their size, since the plaintiff must prove the circumstances to which he refers. Therefore, it is offered to include to The Treaty on the Eurasian economic Union dated May, 29, 2014 both a rule granting the

right to compensation for losses caused by violations of the general rules of competition on the transboundary markets and rules relating to its implementation.

Key words: actions for damages; general rules of competition; transboundary markets; Eurasian Economic Union; direct effect; direct applicability; private enforcement.

Конкурентное право Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) включает в себя единую, скоординированную и согласованную политики, применение которых зависит от характера рынка (национальный или трансграничный) и национальности хозяйствующего субъекта (субъект рынка государства–члена ЕАЭС) или субъект рынка третьих стран) (часть 16 пункта 1 Консультативного заключения Суда ЕАЭС от 4 апреля 2017 г.). Статья 76 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. и Протокол об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 г.) (далее – Протокол) согласно пункту 2 статьи 74 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. устанавливают общие правила конкуренции на трансграничных рынках. По мнению Суда ЕАЭС (пункт 2 упомянутого Консультативного заключения), данные правила обладают прямым действием и должны непосредственно применяться государствами–членами как нормы, закрепленные в международном договоре. При этом Суд ЕАЭС не разъяснил, что понимать под «прямым действием» и «непосредственным применением». А. С. Исполников, считает, что «...эти слова могут означать... намерение разработчиков Договора о ЕАЭС обеспечить применение норм ЕАЭС о конкуренции госорганами и национальными судами стран – членом Союза, а также предприятиями в тех случаях, когда речь идет о конкуренции на трансграничных рынках ЕАЭС. Иными словами, национальные суды обязаны применять нормы конкурентного права ЕАЭС, а предприятия являются субъектами этого права и обладают не только обязанностями, но и правами» [2]. Е. Б. Дьяченко и К. В. Энтин также полагают, что «признание прямого действия за статьей 76 Договора о Союзе... открывает дорогу к ее активному использованию частными лицами не только в Суде Союза, но и в национальных судах» [1]. Кроме того, по их мнению, «...слова Суда о непосредственном применении данной статьи являются своеобразной инструкцией антимонопольным органам государств-членов и национальным судам о применении указанной нормы даже в отсутствие соответствующих положений национального законодательства. Так, если поведение хозяйствующего субъекта нарушает статью 76 Договора о Союзе, но не подпадает под юрисдикцию Евразийской экономической комиссии, то это является поводом для обращения в национальные антимонопольные органы даже в отсутствие соответствующего положения в национальном законодательстве» [1].

Пресечение нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов ЕАЭС, а также физическими лицами и некоммерческими организациями государств-членов, не осуществляющими предпринимательскую деятельность, общих правил конкуренции, установленных разделом XVIII Договора о ЕАЭС, в случае если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-членов, за исключением финансовых рынков, возложено на Евразийскую экономическую комиссию (пункт 7 статьи 76 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г., пункт 9 Протокола). С целью реализации данных полномочий Евразийская экономическая комиссия, в том числе выносит определения, принимает обязательные для исполнения хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов ЕАЭС решения, включая о применении к ним штрафных санкций, о совершении действий, направленных на прекращение нарушения общих правил конкуренции, устранение последствий их нарушения, обеспечение конкуренции, о недопущении действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции на трансграничных рынках и нарушению общих правил конкуренции (подпункт 3) пункта 10 Протокола). Данные решения, а также действия (бездействие) Комиссии могут быть обжалованы в Суд ЕАЭС на основании пункта 39 Статута Суда ЕАЭС (приложение № 2 к Договору о ЕАЭС). Таким образом, Договор о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. не предусматривает частноправового применения (*private enforcement*) общих правил конкуренции, в том числе предъявление исков о возмещении причиненных их нарушением убытков.

В законодательстве Республики Беларусь и Республике Казахстан нет специальных норм о возмещении антимонопольных убытков; взыскание таких убытков возможно на основании статьи 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. и пункта 4 статьи 9 Общей части Гражданского кодекса Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г., предусматривающих такой способ защиты гражданских прав (соответствующие отсылочные нормы содержатся в статье 48 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» и подпункте 2) пункта 2 статьи 226 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. В законодательстве же Российской Федерации, Республики Армения, Кыргызской Республики указанные нормы предусмотрены (пункт 3 статьи 37 Федерального Закона от 26 июля 2006 г. «О защите конкуренции», в статье 38 Закона Армении от 6 ноября 2000 г. «О защите экономической конкуренции», в статье 16 Закона

Кыргызской Республики от 22 июля 2011 г. «О конкуренции»). Толкование данных статей позволяет прийти к выводу о том, что в них идет речь исключительно о нарушениях антимонопольных норм национальных нормативных правовых актов.

На наш взгляд, прямое действие и непосредственное применение общих правил конкуренции автоматически не дает право лицам, понесшим убытки в результате их нарушения, на взыскание таковых. В данной связи полагаем необходимым закрепить данное право в Договоре о ЕАЭС от 29 мая 2014 г.

Отметим, что взыскание убытков, возникших в результате нарушения антимонопольного законодательства государств–членов ЕАЭС, является на практике достаточно сложным. Это связано, в том числе, и с обязанностью истцов доказать не только наличие таких убытков, но и их размер, так как истец должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается (статья 177 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь от 11 января 1999 г., часть 2 статьи 100 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г., пункт 1 статьи 72 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 31 октября 2015 г., пункт 1 статьи 65 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики от 25 января 2017 г., пункт 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г., пункт 1 статьи 63 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения от 27 февраля 2018 г.). Лишь Российская Федерация относительно недавно закрепила в своем законодательстве нормы, согласно которым размер возмещаемого ущерба должен быть установлен с достаточной степенью достоверности; суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности; размер возмещаемого ущерба определяется судом с учетом всех обстоятельств дела на основе принципов справедливости и соразмерности ответственности нарушению обязательства (пункт 5 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г.). Полагаем, что эта норма является очень прогрессивной (об этом свидетельствует то, что схожие положения закреплены в пункте 1 статьи 17 Директивы Европейского парламента и Совета от 26 ноября 2014 г. № 2014/104/ЕС «О некоторых правилах, регулирующих судебные разбирательства о возмещении убытков в соответствии с национальным законодательством за нарушение положений законодательства о конкуренции государств–членов и Европейского союза», согласно которой государства–члены должны

обеспечить, чтобы национальные суды были уполномочены, в соответствии с национальным законодательством, оценивать размер ущерба, если установлено, что истец понес ущерб, но практически невозможно или чрезмерно трудно точно определить размер причиненного ущерба на основе имеющихся доказательств), в связи с чем подобные положения должны быть закреплены и в Договоре о ЕАЭС от 29 мая 2014 г.

Таким образом, на сегодняшний день частноправовая защита лиц, потерпевших от нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, оставляет желать лучшего. Это, полагаем, может негативно сказаться на функционировании внутреннего рынка и на конкуренции на нем. Исходя из этого, в Договоре о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. необходимо закрепить как норму, предоставляющую право на возмещение убытков, причиненных нарушениями общих правил конкуренции на трансграничных рынках, так и нормы, касающиеся его реализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дьяченко, Е. Б., Энтин, К. В. Свойства права Евразийского экономического Союза сквозь призму практики Суда ЕАЭС / Е. Б. Дьяченко, К. В. Энтин // Журнал российского права [Электронный ресурс]. — 2018. — №10 (262). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoystva-prava-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-skvoz-prizmu-praktiki-suda-eaes>. — Дата доступа: 18.01.2020.

2. Исполинов, А. С. Приоритет, прямое действие и прямой эффект норм права Евразийского экономического союза / А. С. Исполинов // Журнал международного права и международных отношений [Электронный ресурс]. — 2017. — № 1-2 (80-81). — С. 11—21. — Режим доступа: <http://evolutio.info/ru/beljournal/2017-1-2/2017-1-2-ispolinov>. — Дата доступа: 18.01.2020.